

Әдебиеттер тізімі

1. 1995 жылы 30 тамызда Республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы (Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы № 254-III Заңымен енгізілген өзгерістермен). — Алматы: Жеті жарғы, 2009.
2. 1975 жылғы Хельсинки Қорытынды Актісі // К председателству Казахстана в ОБСЕ: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Б.К.Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. — 338 с.
3. Международное публичное право: Учеб. / Под общ. ред. К.А.Бекяшева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 1008 с.
4. Ынтымақтасудың негізінде қалыптасқан қауіпсіздік платформасы // К председателству Казахстана в ОБСЕ: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Б.К.Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. — 338 с.
5. 1999 жылғы Еуропалық қауіпсіздік Хартиясы // К председателству Казахстана в ОБСЕ: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Б.К.Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. — 338 с.
6. Хан Г.Б., Суворов Л.С., Рахманова Г.Б. Внешняя политика Республики Казахстан: Моногр. — Алматы: КазГЮА, 2001. — С. 4.
7. Визит в Казахстан Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна <http://www.osce2010.kz>
8. 2009–2011 жылдарға арналған «Еуропаға жол» атты мемлекеттік бағдарлама <http://www.government.kz>
9. «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» 1995 жылғы 28 қыркүйектегі Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы (2009 жылы 9 ақпанда енгізілген өзгерістер мен толықтырулармен). — Алматы: Жеті жарғы, 2009.
10. «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» 1999 жылғы 23 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы (2009 жылы 10 шілдеде енгізілген өзгерістер мен толықтырулармен). — Алматы: Жеті жарғы, 2009.
11. «Саяси партиялар туралы» 2002 жылғы Қазақстан Республикасының Заңы (2009 жылы 6 ақпанда енгізілген өзгерістер мен толықтырулармен). — Алматы: Жеті жарғы, 2009.
12. Выступление Госсекретаря РК К.Б. Саудабаева на конференции «Современный Казахстан и «Путь в Европу» (г. Астана, 21 мая 2009 г.) // К председателству Казахстана в ОБСЕ: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Б.К.Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2009. — 338 с.

УДК [346.22:340.11]:336.22

Обеспечение партнерских отношений государства и гражданина в области налогообложения

Дауешова А.Е.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Жалпы мәдениеттің, оның ішінде салық мәдениеттіліктің де негізгі элементтерінің бірі субъектер арасындағы қатынастар болып табылады. Біздің елімізде мұндай субъектілер болып мемлекет атынан әрекет ететін органдар мен салық төлеушілер есептеледі. Мүдделердің қақтығысы, кез келген демократиялық қоғамда салық жүйесінің жетілдеруінің негізгі мәселелері ғылыми тұрғыдан қарастырылады.

One of basic elements of culture, as a whole and tax culture attitudes between subjects, in particular, are. In our case as such subjects act the state on behalf of the bodies on the one hand and tax bearers on the other hand. In any more or less democratic society the effect of optimization of a variant of tax system during each given moment of development of a society should create collision of interests.

В любом государственно-организованном обществе право выступает в качестве социально-нормативного регулятора общественных отношений. Однако в зависимости от сущности общественного строя роль его меняется. Так, в докапиталистических антагонистических общественно-экономических формациях право, выражая возведенную в закон волю господствующего класса, является одновременно и орудием господства, угнетения, эксплуатации одного класса другим. Не изменяется в социально-позитивную, цивилизованную сторону его роль на ранних стадиях капитализма, на всех этапах развития государства тоталитарного типа.

Вместе с тем на высшей стадии капитализма, на этапе «загнивания», упадка, дряхления любого антидемократического, антинародного политического режима, борьба передовых слоев общества за

права и свободы своего народа ставит господствующий класс, господствующую политическую партию перед социальной дилеммой: либо отказ от власти, либо коренные изменения своей внутренней и внешней политики, демократизация существующего политического режима. Разумеется, дальновидные политические деятели правящих партий идут именно по второму пути, хотя бы и ради сохранения своего политического имиджа, политической жизнеспособности своей партии. И в этой ситуации демократизация политической системы общества проявляется в первую очередь в отказе от политики подавления любого отклонения от официальной догмы и переходе к политике сочетания различных социальных интересов, обеспечения партнерских отношений граждан, их организаций и государства на основе определенных общечеловеческих ценностей, норм международного права.

Таким образом, обеспечение государством социальных условий для возникновения однородных интересов, их относительной нивелировки, т.е. создания условий для формирования в обществе «среднего» класса, — это путь к социальной стабилизации, гражданскому согласию, правовому государству, государству социальной справедливости, государству с высоким уровнем правовой культуры. На это способно лишь сильное государство, сильное не своим репрессивным аппаратом, а развитой демократией, законностью, дисциплиной, правопорядком. Только в таком государстве возможны реальные партнерские отношения между субъектами права.

Человечество устало от различного рода социальных потрясений, которые стоили ему колоссальных жертв. Оно пришло к пониманию того, что история общества — это не только история борьбы классов, но и то, «что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» (преамбула Всеобщей декларации прав человека).

Итак, возникновение партнерских отношений в обществе, т.е. общественных отношений, построенных на принципах равенства, братства, свободы, уважения личности, — закономерный этап развития государства. Их государственно-правовое обеспечение — это не только дань политике, признак хорошего тона, красивый лозунг очередной «перестройки», но и условие его прогресса, формирования правового государства, гражданского общества. Партнерские отношения раскрывают демократическую сущность общества, характеризуют уровень экономического, духовного развития. Волонтаристскими методами нельзя строить подобного рода отношения. Для этого требуется материальная и нравственная зрелость общества, совершенство государственного механизма, построенного на основе верховенства закона, разделения властей, независимости судебной власти и т.п. Данные отношения отражают сущностные стороны человеческого общества и будут являться ведущими в системе социальных связей на современном этапе его развития.

Ныне существующий правовой механизм построен в первую очередь на основе жесткой регламентации прав, свобод, обязанностей, ответственности участников правоотношений. Закрепленный характер современного механизма регулирования в нашей стране — ярчайшая его черта, которая, порой, усугубляется юридически некачественными законами, отсутствием механизма их реализации, бюрократизацией и некомпетентностью государственных чиновников и т.д. Все это вместе взятое отнюдь не способствует укреплению государства, не говоря уже о его прогрессе.

Разработка концепции правового сочетания интересов в обществе, обеспечение партнерства в общественных отношениях — важнейшая задача. Главная цель — выработать на основе общих закономерностей их развития, тенденций и противоречий единую долгосрочную, научно обоснованную тактику и стратегию в этой социальной сфере. Иными словами, правомерно вести речь о чрезвычайно специфичном правовом механизме — механизме правового сочетания интересов. «Управление обществом, — считает В.В. Лазарев, — невозможно без искусственно создаваемых специальных нормативных подсистем» [1; 419]. Всякая социальная искусственность — порождение реальных потребностей общества.

Одной из таких подсистем в случае налогообложения является налоговая политика государства. Любое государство, концентрированно выражая интересы общества в различных сферах жизнедеятельности, вырабатывает и реализует соответствующую политику — экономическую, военную, социальную, международную и др. Одними из основных в процессе государственного регулирования используются финансовые механизмы, которые непосредственно воплощаются в финансовой и налоговой политике государства. В этой связи необходимо отметить, что «налоговая политика есть система актов и мероприятий, проводимых государством в области налогов и направленных на реализацию тех или иных задач, стоящих перед обществом [2; 50].

Несмотря на экономические, политические, национальные и иные различия, налоговая политика любого государства определяется в первую очередь тем, что государство само выступает в качестве

активного участника процесса общественного воспроизводства. Кроме того, одной из целей существования государства является решение экономических и социальных задач, стоящих перед обществом, что также накладывает свой отпечаток на формирование налоговой политики.

Определив цели и задачи налоговой политики, государство выбирает методы и инструменты её осуществления. Использование того или иного метода зависит от конкретной обстановки, а также от традиций. Как правило, государство применяет комплексный подход, обычно цели и задачи налоговой политики определяются в зависимости от конкретной экономической конъюнктуры. Основы налоговой политики закладываются на каждый финансовый год через принятие государственного бюджета. Проведение же самой налоговой политики оформляется путем принятия соответствующих нормативных актов.

Рассматривая направления налоговой политики государства, Л.Окунева выделяет три её типа. Первый тип — политика максимальных налогов, характеризующаяся принципом «взять всё, что можно». При этом государству уготована «налоговая ловушка», когда повышение налогов не сопровождается ростом государственных доходов. Второй тип — политика разумных налогов, которая способствует развитию предпринимательства, обеспечивая ему благоприятный налоговый климат. Третий тип — налоговая политика, предусматривающая достаточно высокий уровень обложения, но при значительной социальной защите [3; 17].

При сильной экономике все указанные типы налоговой политики успешно сочетаются. Для Казахстана характерен первый тип налоговой политики в сочетании с третьим.

Очевидно, что цели налоговой политики государства зависят от политических, экономических, социальных целей. Именно налогообложение может и должно стать инструментом для достижения перечисленных выше целей. Для этого при определении налоговой системы следует одновременно учитывать множество обстоятельств и факторов: налоговая политика должна гарантированно обеспечить доходную часть государственного и местного бюджетов; ставки отчислений должны быть минимальными, чтобы стимулировать развитие экономики; механизм налогообложения должен быть максимально прост — чтобы платить налоги стало психологически предпочтительно.

Налоговая политика государства реализуется через налоговый механизм — совокупность конкретных действий уполномоченных органов государства в области налогообложения, т.е. реализацию налоговых законов на практике. Для эффективной работы налогового механизма государство должно понимать сущность каждого налога, знать все возможные экономические и социальные последствия его использования, культивировать качества налога, ведущие к необходимым последствиям и сводить к минимуму отрицательные последствия.

В плане изучения взаимодействия государства и налоговой политики необходимо обозначить одну из характеристик государственной налоговой политики, которая была особенно сильна в советский период и в измененном виде сохраняется в настоящий момент, — это этатизм.

Характерными признаками этатизма являются, во-первых, приоритет интересов государства; во-вторых, приоритет обязанностей субъектов перед их правами; в-третьих, налоговый произвол государства. Налоговый произвол государства с неизбежностью следует из монополии государства на правовое регулирование отношений в области финансов.

В то же время государство не может абсолютно произвольно и неограниченно вторгаться в налоговую сферу, поскольку налогообложение обусловлено объективно существующими экономическими возможностями, общественными взглядами, политической обстановкой и другими факторами.

Именно поэтому налоги можно рассматривать не только как способ содержания государства, но и как способ его контроля, как неотъемлемый элемент демократии. В идеале налоги должны стать средством ограничения произвола государства от неоправданного изъятия имущества и доходов собственников.

Однако в ряде случаев государство допускает так называемый налоговый произвол, который означает нарушение государством им же установленных принципов и правил налогообложения. Нарушение государством «правил игры» оправдывается тем, что государство обладает фискальным суверенитетом, который может проявляться в осуществлении налоговой политики, прямо противоречащей соответствующим нормативным актам.

Защитой прав налогоплательщиков в этой ситуации может служить абсолютное соблюдение режима законности, основным содержанием которого являются верховенство закона и полная независимость правосудия. Другой гарантией против налогового произвола следует считать упорочение ста-

туса налогоплательщика. Положительным примером для казахстанского законодателя может служить принятая во Франции «Хартия прав и обязанностей налогоплательщика».

К сожалению, казахстанский налогоплательщик не позволяет себе использовать такой способ контроля государства, как налогообложение. Кроме того, следует сказать, что ни государством, ни общественностью не проработан качественный механизм налогового контроля государства.

Очевидно, что государство имеет в своих руках отличный инструмент контроля в виде налогообложения за обществом в целом и за каждым членом общества в отдельности. Система налогообложения позволяет государству контролировать как уровень благосостояния общества в целом, так и уровень благосостояния каждого индивидуума. Налогоплательщик, уплачивая законно установленные налоги, в то же время отчитывается перед государством в том, какие доходы он имеет, какой собственностью он обладает и т.п. Мы ни в коем случае не отрицаем необходимости такого государственного контроля, но полагаем, что и общество должно не только иметь реальную возможность контроля за государственной собственностью, за государственными доходами и пр., но и активно пользоваться такой возможностью. Конечно, совсем отрицать такую возможность было бы неверным. В Республике Казахстан финансовый контроль осуществляют государственные органы как общей, так и специальной компетенции.

М.Т. Оспанов считал, что формирование доверительных партнерских отношений налогоплательщиков с государством зиждется одновременно на четырёх универсальных «китах доверия»: к государству, закону, налоговой системе и к институту налогового администрирования [4; 64]. Мы думаем, если целью налоговой политики государства будет достижение такого доверия, то именно такая политика будет правильной.

Как известно, государство — основная политическая формация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры. Неоспоримым также является постулат, утверждающий, что демократическое правовое государство — это налоговое государство, так как «в налогах концентрируется вся совокупность экономических, политических и социальных интересов в обществе независимо от форм его организации и государственного устройства страны» [5; 28]. Таким образом, налоги воспринимаются обществом в лице субъектов налогообложения в качестве объективной экономической категории, представляющей собой принудительную плату за оказываемые ему государством услуги при выполнении им своих функций.

Естественно, в условиях товарно-денежных отношений оно стремится продать подороже за счет налогов представляемые им услуги, с учетом затрат на их воспроизводство, а также сложившегося на данный момент времени соотношения спроса и предложения, но, разумеется, не настолько, чтобы тем самым лишить казну налоговых поступлений в дальнейшем. Покупающая же эти услуги сторона — конкретные налогоплательщики, физические и юридические лица, будучи не вправе совсем отказаться от такой сделки или хотя бы существенно изменить её условия, тем не менее весьма заинтересованы в том, чтобы через свои общественные институты всячески минимизировать связанные с ней расходы, а следовательно, и возлагаемое на эти лица государством налоговое бремя. Как раз в столкновении противоположных интересов, согласно закону единства и борьбы противоположностей, в конце концов, достигается то состояние неустойчивого динамического равновесия, которое называется гармонизацией налоговых отношений и выражается в устанавливаемом под регулирующим воздействием рынка оптимальном, т.е. объективно необходимом и достаточном, уровне налогового бремени.

Отсюда понятно, почему доверие к государству — гаранту налоговой реформы — определяется в целом доверием к проводимой через составляющие его ветви власти на всех уровнях иерархии (сверху донизу) налоговой политике, которая не существует, пока она не будет осуществлена, ибо именно способ её реализации действительно определяет её влияние.

Своего рода зеркалом осуществляемой государством налоговой политики, выявляющим все её достоинства и недостатки, по праву считается ежегодно принимаемый Парламентом страны по представлению Правительства Закон о государственном бюджете. В его подготовке, обсуждении, реализации, как правило, активно задействованы все участвующие в процессах государственного регулирования налогов и собственно налогообложения стороны. А сам он становится тем перекрестком, на котором ценой их совместных, нередко невероятных усилий, ожесточенных споров, взаимных уступок и всевозможных компромиссов, благодаря стремлению во чтобы то ни стало сбалансировать доходную часть бюджета с расходной, свести к минимуму бюджетный дефицит, в конечном счете и достигается упомянутый нами выше искомый баланс различных интересов, подходов и точек зрения. Но, несмотря на несомненные достижения в теории и практике бюджетного планирования, а также накопленный за

последние десятилетия мировым сообществом в этой части колоссальный опыт, и по сей день наиболее сложной и трудноразрешимой для каждой страны остается поистине вечная проблема следующего альтернативного выбора: «Государственные доходы должны быть приведены в баланс с государственными затратами, если не за счет увеличения налогов, то за счет снижения затрат. Государство не должно финансировать себя печатанием денег, а займы должно использовать только для финансирования проектов, которые принесут прибыль через много лет» [6; 51].

Особенно актуальна эта проблема для Казахстана, где практика бюджетного планирования, в отличие от действующей в большинстве развитых стран с рыночной экономикой, представляет собой сочетание децентрации (проведения финансово-бюджетной политики на местном уровне) и передачи определенных полномочий (делегирующая права принимать соответствующие решения) местным представительным (выборным) органам власти (маслихатам). Однако то обстоятельство, что глав областных администраций (акимов) Президент назначает сам, значительно ограничивает самостоятельность областей. Такое, по сути двойное, подчинение, преобладающее в административной системе республики, создает мощные вертикальные связи в механизме принятия решений. Ведь формирование бюджета — это процесс передачи информации наверх и последующей передачи выделенных средств вниз.

Ввиду того, что децентрализация управления финансами дополняет переход к рыночной экономике, приводя к увеличению влияния рядовых налогоплательщиков на уровень и виды предоставляемых взамен государством услуг, преодолеть несовершенство системы финансовых взаимоотношений различных уровней власти Казахстана в её сегодняшнем виде можно, по нашему мнению, лишь в том случае, если эта система будет отвечать следующим основным требованиям:

- прозрачность и простота;
- логичность закрепления функций налоговых поступлений и распределения расходов;
- объективность определения бюджетных ассигнований и распределения средств между различными уровнями власти;
- децентрализация контроля за уровнем и распределением государственных расходов в сочетании с налоговой автономией;
- наличие стимулов для принятия местными органами власти экономически эффективных решений;
- строгость бюджетных рамок для местных органов власти;
- возможность контроля за расходованием государственных средств;
- обеспеченность информацией для принятия адекватных решений;
- удовлетворительное разрешение проблем вертикального финансового дисбаланса, обычно проявляющегося в неадекватности доходов на нижних уровнях власти, и горизонтальные финансовые диспропорции — различия между возможностями предоставления социальных услуг местными органами власти, в зависимости от их уровня;
- открытость этой системы для удовлетворения вполне законного интереса плательщиков налогов к тому, каким именно образом, в каком размере и конкретно для чего используются те или иные, имеющие к ним отношение, налоговые платежи в бюджет. Налогоплательщики должны знать, куда идут налоги. Ведь существует менталитет не только налогоплательщика, но и государства, которое нуждается в их постоянной поддержке, а значит, и доверии, так как оно не только получает, но и само же распределяет и расходует налоговые платежи. Пока же единственным источником такой информации для налогоплательщиков в Казахстане являются публикации о выполнении бюджета лишь в самом общем виде.

Из десяти перечисленных выше требований уже сегодня наиболее осуществимы, а потому имеют, с нашей точки зрения, особое значение для решения исследуемой проблемы в целом, те, которые непосредственно связаны с прогнозированием и распределением налоговых поступлений (второе требование) и созданием налоговых стимулов для принятия местными органами власти экономически эффективных решений (пятое требование).

С позиции повышения доверия к государству весьма желательно также, чтобы между закрепленными и финансируемыми за счет налогов бюджетными услугами существовала, по возможности, непосредственная тесная связь. Когда это удастся, возникает целый ряд преимуществ. Во-первых, просто справедливо, если налогоплательщики платят за те услуги, которыми они пользуются, и наоборот — когда пользуются теми услугами, за которые они платят. Во-вторых, работу по предо-

ставлению услуг населению, как правило, удается организовать более эффективно, если заранее известно, за счет какого конкретно источника она оплачивается. Если связь между услугами и налогами отсутствует, то возникает, напротив, стремление платить как можно меньше, наряду с требованием предоставления как можно большего числа услуг. Налоги, соотнесенные с благами, играют в плане предоставления общественных услуг роль, аналогичную роли цен на рынке этих услуг [4; 77].

Теперь о доверии налогоплательщиков к закону. Налогоплательщики должны быть полностью уверены в том, что налоговое законодательство:

во-первых, достаточно стабильно, чтобы гарантировать хотя бы на ближайшую перспективу (по крайней мере, на 5 лет) законность совершаемых ими в соответствии с ним действий без риска невольно оказаться жертвой его очередного внезапного изменения: вряд ли заслуживает серьезного уважения закон, который почти сразу же после того, как вошел в силу, то и дело пересматривается, изменяется и дополняется;

во-вторых, в равной степени защищает интересы обеих сторон, и значит, при необходимости можно рассчитывать на его реальную защиту;

в-третьих, справедливо не только по своей форме, но и по сути, не делая ни для кого исключений и объективно отражая истинные, а не надуманные, чтобы ввести в заблуждение легковверных, потребности всего общества, в том числе, естественно, и самих налогоплательщиков.

В противном случае желанное общественное согласие практически недостижимо. Ведь как метко заметил в свое время вошедший в историю американский реформатор Авраам Линкольн: «... Ты можешь обманывать всех людей в какой-нибудь период времени; ты можешь обманывать даже часть людей все время; но ты не сможешь обманывать всех людей все время».

Доверие к закону может быть значительно повышено, если его подготовка ведется не келейно, узким кругом облаченных властью чиновников, а с привлечением широкой общественности, особенно когда непосредственное участие в обсуждении проекта налоговой реформы или отдельных её положений, наряду с представителями компетентных органов, принимают ответственные представители налогоплательщиков, что придает им чувство причастности к процессу законотворчества, ответственности за его результаты. Но здесь есть опасность перейти в другую крайность (история в развивающихся странах знает немало тому примеров), что порой привлечение некоторых влиятельных категорий налогоплательщиков к подготовке и обсуждению важных законопроектов предпринимается преимущественно из сугубо популистских соображений: по сути дела, в заигрывание с теми, кто больше всего озабочен не созданием действительно справедливой налоговой системы, а стремлением во что бы то ни стало спасти от налогообложения свои доходы, собственность и свой капитал. Тогда неизбежной расплатой становится выхолащивание во вред государству из разработанных нередко в результате многолетнего упорного труда видных ученых и специалистов законопроектов всего, что не отвечает корыстным интересам таких кругов, как это, в частности, и было в апреле 1995 г. на последнем этапе подготовки нового налогового законодательства Республики Казахстан.

Итак, только через сочетание различных интересов можно обеспечить партнерские отношения в обществе между налогоплательщиками и государством. Если партнерство — это цель, то сочетание интересов — путь к этой цели. Закон эффективен лишь постольку, поскольку отражает объективные интересы человека, рационально, высоконравственно, сочетая интересы различных субъектов общества. В ином случае правовая норма просто мертва. Поэтому всегда должно иметь место активное, демократическое и целенаправленное воздействие права на сознание личности. Отсюда вытекает и схема работы: регулировать поведение участников правоотношений, сочетая их интересы с интересами других участников, всего общества в целом, различные интересы в праве, оказывать регулятивное воздействие на субъектов. Понятно, что термины указанного рода («сочетание», «согласование», «координация» и т.п.) могут относиться только к категории законных или охраняемых законом интересов. Различного рода противоправные интересы, которые не соответствуют требованиям действующего законодательства, порождают социальный или индивидуально-групповой антагонизм, подлежат вытеснению и подавлению. Но и в упорядочении общественных отношений должен проявляться гуманизм государства.

Таким образом, сочетание, партнерство интересов — одна из задач правового регулирования, способ управления социальным поведением в демократическом обществе, самостоятельная функция правового государства, средство достижения его целей.

Список литературы

1. Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В.Лазарева. — М.: Юристъ, 1996. — 537 с.
2. Налоги и налоговое право: Учеб. пособие / Под ред. А.В.Брызгалова. — М.: Аналитика-Пресс, 1998. — 615 с.
3. *Окунева Л.* Налоги и налогообложение в России. — М.: Финстатинформ, 1996. — 451 с.
4. *Оспанов М.Т.* Гармонизация налоговых отношений. — Алматы: АО «Франклин», 1997. — 367 с.
5. *Барулин С.* Налоги как цена услуг государства // Финансы. — 1995. — № 2. — С. 28.
6. *Тидеман Н.* Использование налоговой политики для стимулирования городского развития. — М.: Ключ, 1992. — 490 с.

339.54362 (476)+(574)+(47)

Вопросы единого нетарифного регулирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

Алимкулов Р.С.

Комитет по контролю в сфере образования и науки МОН РК, Астана

Мақалада Қазақстан Республикасы, Беларусь Республикасы және Ресей Федерациясы арасындағы кедендік одақтағы ортақ бейтарифтік реттеу сұрақтары қарастырылған, соның ішінде бейтарифтік шектеудің техникалық шаралары сияқты түрлеріне, оның осы мемлекеттерге тигізер әсері және кеден одағының қызмет атқаруына байланысты Еуразиялық экономикалық қоғамдастығы (ЕураАзЭҚ) ұйымының шешімдеріне шолу және құқықтық талдау жасалды.

This article provides an overview to legal aspects of the Eurasian Economic Community (EEC) in the period of the functioning of the Customs Union. There were discussed the questions concerning the relationships without tariffs in Customs Union among the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Межгосударственный совет ЕврАзЭС (высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств Решением от 27 ноября 2009 г. «О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» признал, в соответствии с Протоколом о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним от 6 октября 2007 г., вступившими в силу с 1 января 2010 г. Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 г., Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 г., Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г.

Техническими мерами, как известно, называют нетарифные ограничения (НТО), основанные на контроле качества, безопасности или характеристик товара, включая применяемые административные условия, терминологию, символы, проверку и методы проверки, требования к упаковке, маркировке и этикеткам. В эту группу нетарифных ограничений входят, как правило, следующие их виды.

1. Техническое регулирование. Речь идет о нормах, прямо или косвенно устанавливающих технические требования к продукту. К ним относятся: санитарное регулирование, цель которого защитить жизнь и здоровье людей и животных; фитосанитарное регулирование, направленное на защиту растений, определяющее меры по защите окружающей среды и дикой природы; меры по защите безопасности людей; меры по обеспечению национальной безопасности; меры по предотвращению обмана.

Эти меры вводятся путем издания инструкций, детально регламентирующих действия таможен по осуществлению контроля (например, требование при ввозе товара предварительно проверить соответствующий сертификат, выданный уполномоченными органами страны происхождения товара, а в некоторых случаях — сертификат, выданный соответствующей службой страны-импортера).